

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

УДК 342.7

DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-3-499-505

Парадигма «эксперимент» в зарубежных конституциях и в теоретическом конституционализме

Аристов Е.В.

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: welfarestatel@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены вопросы о месте и значении эксперимента в сфере законодательного регулирования, государственного управления и государственной политики конституционного уровня. Автором показана существующая практика эксперимента в конституционном регулировании. В рамках анализа ряда конституций различных государств выявлены примеры конституционных положений, содержащих отсылки к понятию «эксперимент». В результате сделан вывод о том, что в конституционном праве и государственном строительстве конституционного уровня эксперимент обладает амбивалентностью: является наиболее редко артикулируемым инструментарием и одновременно имплицитно имманентен конституционному строительству и развитию.

Ключевые слова: конституционализм, конституционное право, эксперимент, конституция, конституционный дизайн.

Для цитирования: Аристов Е.В. 2021. Парадигма «эксперимент» в зарубежных конституциях и в теоретическом конституционализме. НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право. 46 (3): 499–505. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-3-499-505

The Paradigm of the "Experiment" in Foreign Constitutions and in Theoretical Constitutionalism

Evgenii V. Aristov

Perm State University,
15 Bukireva St, 614990, Perm, Russia
E-mail: welfarestatel@gmail.com

Abstract. The article deals with the issues of the place and significance of the experiment in the field of legislative regulation, public administration and state policy of the constitutional level. The author shows the existing practice of experiment in constitutional regulation. As part of the analysis of a number of constitutions of various states, examples of constitutional provisions containing references to the concept of "experiment" were identified. As a result, it was concluded that in constitutional law and state building of the constitutional level, the experiment is ambivalent: the experiment is the most rarely articulated toolkit and at the same time is implicitly immanent in constitutional building and development.

Keywords: constitutionalism, constitutional law, experiment, constitution, constitutional design.

For citation: Aristov E.V. 2021. The Paradigm of the "Experiment" in Foreign Constitutions and in Theoretical Constitutionalism. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law series. 46 (3): 499–505 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-3-499-505

Введение

Уже в течение десяти лет в практике правового регулирования в Российской Федерации (как на федеральном, так и региональном уровнях), а равно во многих зарубежных государствах активно задействуется экспериментальная линейка законотворческих инструментов, на сегодня еще недостаточно изученных и обоснованных правовой наукой.

Тема эксперимента в регулировании является сколь модной, столь же и мало изученной и объяснённой. Хотя постепенно число публикаций по этой теме растёт, классиков в ней не так уж и много. К их числу следует отнести работы целого ряда авторов [Сивицкий, Сорокин, 2016; Дмитрик, 2020; Ефремов и др., 2020; Дегтярев, 2020, 2021а, 2021б, 2021в, 2021г; Ефремов и др., 2020; Понкин и др., 2020а, 2020б; Понкин, Редькина, 2020; Понкин, Лаптева, 2021б].

Из указанных авторов следует выделить М.В. Дегтярева, который уже в нескольких десятках научных публикаций выстраивает собственную фундаментальную теорию нормативного экспериментирования, а также экспериментального моделирования в праве. И.В. Понкин, В.П. Куприяновский, А.И. Лаптева (Редькина) и др. активно прорабатывают экспериментальные законодательные подходы в сфере цифровизации в праве, отрабатывают теорию «регуляторных песочниц».

Однако почти никогда не затрагивается вопрос о пределах экспериментирования в исчислении уровней законодательства, а именно: возможно ли поднимать регулятивное экспериментирование на уровень конституции.

Вопрос, есть ли место эксперименту в сфере законодательного регулирования, государственного управления и государственной политики в текстах конституций, представляет высокий академический интерес. Исследованный нами массив конституций свыше 100 государств мира даёт некоторые ответы.

Общее понятие научного эксперимента

Согласно определению И.В. Понкина и А.И. Лаптевой (которого мы и станем придерживаться), «научный эксперимент – эмпирический метод научного исследования и научной проверки, состоящий в исследовательских подготовке к воспроизведению и контролируемом воспроизведении (изменении) определённого объекта (физического объекта, феномена, отношений, процесса, воздействия и т.д.) в целях получения и фиксации первичных данных об этом объекте эксперимента и, таким образом, его познания, либо в целях подтверждения или опровержения опытным путём (в том числе – в специально создаваемых условиях и с помощью специально создаваемого или привлекаемого оборудования) исходной научной гипотезы относительно поведения, онтологии или каких-то параметров этого объекта эксперимента» [Понкин, Лаптева, 2021а].

Понятие регулятивного эксперимента

Согласно определению М.В. Дегтярева (которого мы и станем придерживаться), *законодательный эксперимент* отвечает следующим существенным признакам:

1) поскольку эксперимент – это проверка гипотезы (гипотез), то в основе разработки экспериментального акта и запуска связанного с ним экспериментального законодательного процесса должна быть заложена законодательная гипотеза, на тестирование которой и направлен принимаемый в экспериментальном режиме нормативный правовой акт;

2) внешний характер (эксперимент во внутреннем (подготовительном) законодательном процессе) действия законодательного эксперимента (действия повлекут последствия, выходящие далеко за пределы законодательного органа – актора законодательного эксперимента);

3) зафиксированный конечный (как правило, достаточно короткий) срок действия принимаемого в экспериментальном режиме нормативного правового акта;

4) фреймированная (ограниченная динамическими рамками) предметно-объектная область регуляторного действия принимаемого в экспериментальном режиме нормативного правового акта с четко фиксируемыми ограничениями по территории действия и/или кругу лиц и/или кругу правоотношений, а также исключений, освобождений, автономизаций, привилегий;

5) зафиксированная обязанность проведения исследований (экспертиз) и оценок реально воплощаемых на практике векторов, градиентов, модальностей регуляторного воздействия, регуляторной результативности, валидности и эффективности (законодательного эффекта) принимаемого в экспериментальном режиме нормативного правового акта (это, помимо прочего, детерминирует существенное различие экспериментального закона и просто рассчитанного на временное действие закона); прежде всего подвергается проверке, были ли достигнуты поставленная в гипотезе цель и связанный с нею искомый результат, а при отсутствии искомого результата – причины сбоев; при этом речь идет о применении инструментов строгой и весомой научной и прикладной аналитической методологии, а не просто о субъективных суждениях или оценках;

6) зафиксированное условие конвертации нормативного правового акта из модальности «экспериментальный» в модальность «обычный, постоянного действия» или условие продолжения скорректированного эксперимента (для отложения принятия решения о конвертации, так же на зафиксированный срок) – сопрягаемость полученных результатов вышеуказанной оценки с доверительным интервалом экспертивно приемлемых результатов [Дегтярев, 2021].

Примеры конституционных норм, содержащих слова «эксперимент»

Общей нормой для многих зарубежных конституций является запрет бесчеловечных, опасных для человека и унижающих достоинство личности экспериментов (пункт «а» статьи 19 Конституции Республики Гватемала от 1985 г. [Конституции... Т. 1, 2006]), позиционирование значимого места государства в организации и проведении научных (в том числе медицинских) экспериментов (статья 60 Конституции Арабской Республики Египет от 18.01.2014 [Конституции... Т. 3, 2018], статья 147 Конституции Республики Гондурас от 11.01.1982 [Конституции... Т. 1, 2006]), определение границ биоэкспериментирования (часть 3 статьи 89 Политической Конституции Республики Эквадор от 05.06.1998 [Конституции... Т. 3, 2006]), в том числе селекционных экспериментов в сельском хозяйстве. Такого рода статей достаточно много, и нет особого смысла перечислять их, поскольку тема настоящей статьи посвящена иным вопросам.

Нас интересует отражение в текстах конституций эксперимента как набора императивов либо как масштабной активной акции (в том числе длящейся) или технологии именно в сфере законодательного регулирования, государственного управления и государственной политики. И в этом смысле соответствующие нормы в текстах конституции встречаются уже более чем редко.

Примеры конституционных норм об эксперименте в сфере законодательного регулирования, государственного управления и государственной политики

Референтно осмысливаемому тематическому горизонту встречается категория конституционных правоположений, определяющих или отражающих цивилизационные или конкретно-политические основы государственного строительства и развития.

Так, преамбула ранее действовавшей Конституции Арабской Республики Египет от 11.09.1971 (ред. от 1980 и 2007 гг.) содержала следующие слова: «Наш народ прошел через успешные эксперименты, в то же время предлагает богатый опыт на национальном и международном уровне, которым он руководствовался. Эти эксперименты нашли завершающее выражение в революции 23 июля, руководимой союзом трудовых сил нашего сражающегося народа. Этот народ сумел путем глубокого осознания и подлинными чувствами сохранить истинную суть этой революции, непрерывно освобождать ее путь и реализовать посредством полного соединения науки и веры политическую и социальную свободу, национальную независимость и свое объединение, с одной стороны, и борьбу против всех сил и остатков репрессии, господства и эксплуатации, с другой стороны» [Конституции... Т. 3, 2010]. В Конституции Арабской Республики Египет от 18.01.2014 [Конституции... Т. 3, 2018] это положение уже отсутствовало.

Преамбула ранее действовавшей Конституции Китайской Народной Республики от 17 января 1975 г. (действовала в течение 1975–1978 гг.) [Конституционные... 2014] включала сентенцию: «Мы должны развивать три великих революционных движения, – классовую борьбу, борьбу за производство и *научного эксперимента*». Преамбула ранее действовавшей Конституции Китайской Народной Республики от 7 марта 1978 г. (действовала в течение 1978–1982 гг.) [Конституционные... 2014] включала схожую сентенцию: «В соответствии с главной линией Коммунистической партии Китая в течение всего исторического периода социализма общая задача для народа страны в этот новый период заключается в следующем: упорно продолжать революцию, опираясь на диктатуру пролетариата, развивать три основных революционных движения классовую борьбу, борьбу за производство и *научный эксперимент* и к концу столетия превратить Китай в великое и сильное социалистическое государство с современным сельским хозяйством, промышленностью, национальной обороной, наукой и техникой».

Преамбула Закона о Конституции Королевства Свазиленд (Эсватини) от 25.07.2005 (ред. от 25.07.2005) [Конституции... Т. 3, 2019] гласила: «Поскольку Мы, народ Королевства Свазиленд, настоящим с Божией милостью предпринимаем попытку начать заново в рамках нового конституционного управления...; принимая во внимание... политические эксперименты и собрания Сибая, которые учреждались и предпринимались в последние тридцать лет в поисках устойчивого внутреннего политического порядка...».

С чистым попаданием в тему экспериментального регулирования мы, пожалуй, обозначим только статью 37-1 Конституции Французской Республики, гласящую: «Закон и регламент могут содержать, по ограниченному предмету ведения и на ограниченный срок, положения экспериментального характера» [Конституция Французской Республики, 2009].

Выборка таких примеров (а если брать референтные нормы, подходящие по смыслу, хотя и не содержащие впрямую слова «эксперимент», таких будет обнаружено много более) преследует далеко не праздные интересы, а обладает вполне конкретной привязкой к целому полю экспериментирования с конституционным дизайном.

Строго говоря, любой правящий режим является своего рода экспериментом. Неслучайно Авраам Линкольн признавал, выступая на специальной сессии Конгресса, созванной для борьбы с восстанием: «Наше народное правительство часто называют экспериментом. Два пункта в нем наши люди уже определили – успешное создание и успешное

управление им. Один все еще остается – его успешное поддержание против грозной внутренней попытки свергнуть его» (цит. по: [Поллак, 1975]).

Но более это интересно не в ретроспекции, а в перспективном взгляде.

Майкл С. Дорф и Чарльз Ф. Сэйбел [1998] выстраивают концепт демократического экспериментализма, при котором власть децентрализована, чтобы позволить гражданам и другим участникам использовать свои местные знания для решения своих индивидуальных проблем, но при этом региональные и национальные координационные органы требуют от акторов делиться своими знаниями с другими, сталкивающимися с аналогичными проблемами. Авторы утверждают, что этот тип самоуправления в настоящее время появляется в таких разнообразных условиях, как регулирование атомных электростанций, общественная полиция, закупка сложной военной техники, экологическое регулирование. Переход к демократическому экспериментализму, по их мнению, обещает сократить расстояние между мэдисонским идеалом ограниченного правительства, обеспечиваемого сложным разделением властей, и правительственной реальностью, характерной для синтетического нового публичного управления, в котором всемогущий Конгресс делегирует большую часть своих полномочий экспертным агентствам, которые проверяются судами, когда они нарушают права личности, но в остальном предполагается, что они действуют в общественных интересах. Майкл С. Дорф и Чарльз Ф. Сэйбел утверждают, что сочетание децентрализации и взаимного мониторинга, присущее демократическому экспериментализму, лучше защищает конституционный идеал, чем доктрины федерализма и разделения властей, которые настолько расходятся с текущими обстоятельствами, что суды признают бесполезность их последовательного применения на практике, ограничиваясь в принципе отрывочными декларациями об их действительности [Дорф, Сэйбел, 1998]. Анализ этого концепта показывает его небезынтересность, наличие в нём рациональных зёрен, хотя он, возможно, и не отстроен прет-а-порте, говоря языком высокой моды, то есть не доведён до технической способности быть реализованным, что называется, уже завтра.

И таких концептов на сегодня представлено и обсуждается весьма немало.

Заключение

Исследованный нам массив конституций свыше 100 государств и анализ научной литературы по конституционализму позволяют интегрально сделать вывод о том, что в конституционном праве и государственном строительстве конституционного уровня эксперимент обладает амбивалентностью: это одновременно и наиболее редко артикулируемый инструментарий, и инструментарий, имплицитно имманентный конституционному строительству и развитию, потому что конституционный дизайн ни в одном государстве не имеет, образно говоря, «высеченного в камне» (или «отлитого в бронзе») неизменного вида. Это всегда путь проб и ошибок, более чем активного поиска решений, экспериментов.

Список источников

1. Конституции государств Азии: В 3 т. Т. 1: Западная Азия. 2010. Под ред. Т.Я. Хабриевой. М., Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Норма, 2010. 544 с.
2. Конституции государств Америки: В 3 т. Т. 1: Северная и Центральная Америка. 2006. Под ред. Т.Я. Хабриевой. М., Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 832 с.
3. Конституции государств Америки: В 3 т. Т. 3: Южная Америка. 2006. Под ред. Т.Я. Хабриевой. М., Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 1168 с.
4. Конституции государств Африки и Океании. Т. 1: Северная и Центральная Африка. 2018. Отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 952 с.

5. Конституции государств Африки и Океании: сборник. Т. 3: Южная Африка. 2019. Отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 992 с.

6. Конституционные акты Китая : хрестоматия. 2014 / Сост. Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 190 с.

7. Конституция Французской Республики. URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf.

Список литературы

1. Дегтярев М.В. 2021а. Концепт регуляторного эксперимента в правовых позициях судебных инстанций США. Право и государство: теория и практика, 5: 154–158.

2. Дегтярев М.В. 2021б. Применение эксперимента в законодательной практике: опыт Китайской Народной Республики. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 1: 11–19.

3. Дегтярев М.В. 2021в. Применение эксперимента в законодательной практике: опыт Польши и Финляндии. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2: 22–30.

4. Дегтярев М.В. 2021г. Экспериментальное законодательство: вопросы теории. Nomothetika: Философия. Социология. Право, 46 (1): 126–133.

5. Дегтярев М.В. 2021д. Экспериментальное законодательство: некоторые концептуальные подходы к объяснению. Государственная служба, 23 (2): 16–23.

6. Дегтярев М.В. 2020. Экспериментальные правовые режимы: постановка научной проблемы. Право и государство: теория и практика, 11: 152–155.

7. Дмитрик Н.А. 2020. Экспериментальные правовые режимы: теоретико-правовой аспект. Закон, 6: 64–72.

8. Ефремов А.А., Добролюбова Е.И., Талапина Э.В., Южаков В.Н. Экспериментальные правовые режимы: зарубежный опыт и российский старт. М.: Дело, 2020. 126 с.

9. Понкин И.В., Куприяновский В.П., Морева С.Л., Понкин Д.И. 2020а. Подрывные технологические инновации: понятие, значение и онтология. International Journal of Open Information Technologies, 8(8): 60–68.

10. Миронов А. 2009. Эксперимент в правовой сфере. Государственная служба, 5: 115–116.

11. Понкин И.В., Куприяновский В.П., Понкин Д.И. 2020б. Fintech, Regtech и регуляторные песочницы: понятие, цифровая онтология, перспективы. Современные информационные технологии и ИТ-образование, 16(1): 224–234.

12. Понкин И.В., Лаптева А.И. 2021а. Методология научных исследований и прикладной аналитики. М., Буки Веди, 567 с. URL: <http://moscou-ecole.ru/2021/01/31/methodology-sci-research/>.

13. Понкин И.В., Лаптева А.И. 2021б. Право и цифра: Машиночитаемое право, цифровые модели-двойники, цифровая формализация и цифровая онто-инженерия в праве. М.: Буки Веди, 174 с. URL: http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2021/03/Ponkin_Lapteva_Law-and-Digital-2021.pdf.

14. Понкин И.В., Редькина А.И. 2020. Цифровое государственное управление: метод цифровых моделей-двойников (ВМ) в праве. Государственная служба, 22(2): 64–69.

15. Сивицкий В.А., Сорокин М.Ю. 2016. Правовой эксперимент и развитие права. Право: журнал Высшей школы экономики, 4: 15–30.

16. Dorf M.C., Sabel C.F. 1998. A Constitution of Democratic Experimentalism. Columbia Law Review, 98: 267–473.

17. Pollak L.H. 1975. The Constitution as an experiment. University of Pennsylvania Law Review, 123: 1318–1341.

References

1. Degtyarev M.V. 2021a. Koncept regulyatomogo eksperimenta v pravovyh pozitsiyah sudebnyh instancij SSHA [The concept of a regulatory experiment in the legal positions of the US courts]. Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika, 5: 154–158.

2. Degtyarev M.V. 2021b. Primenenie eksperimenta v zakonodatel'noj praktike: opyt Kitajskoj Narodnoj Respubliki [Application of the experiment in legislative practice: the experience of the People's Republic of China]. YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii, 1: 11–19.

3. Degtyarev M.V. 2021v. Primenenie eksperimenta v zakonodatel'noj praktike: opyt Pol'shi i Finlyandii [Application of the experiment in legislative practice: the experience of Poland and Finland]. YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii, 2: 22–30.
4. Degtyarev M.V. 2021g. Eksperimental'noe zakonodatel'stvo: voprosy teorii [Experimental legislation: questions of theory]. Nomotthetika: Filosofiya. Sociologiya. Pravo, 46 (1): 126–133.
5. Degtyarev M.V. 2021d. Eksperimental'noe zakonodatel'stvo: nekotorye konceptual'nye podhody k ob'yasneniyu [Experimental legislation: some conceptual approaches to explanation]. Gosudarstvennaya sluzhba, 23 (2): 16–23.
6. Degtyarev M.V. 2020. Eksperimental'nye pravovye rezhimy: postanovka nauchnoj problem [Experimental legal regimes: formulation of a scientific problem]. Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika, 11: 152–155.
7. Dmitrik N.A. 2020. Eksperimental'nye pravovye rezhimy: teoretiko-pravovoj aspect [Experimental legal regimes: theoretical and legal aspect]. Zakon, 6: 64–72.
8. Efremov A.A., Dobrolyubova E.I., Talapina E.V., YUzhakov V.N. 2020. Eksperimental'nye pravovye rezhimy: zarubezhnyj opyt i rossijskij start [Experimental legal regimes: foreign experience and Russian start]. M., Publ.: Delo, 126 p.
9. Ponkin I.V., Kupriyanovskii V.P., Moreva S.L., Ponkin D.I. 2020a. Podryvnye tekhnologicheskie innovacii: ponyatie, znachenie i ontologiya [Disruptive technological innovations: concept, meaning and ontology]. International Journal of Open Information Technologies, 8(8): 60–68.
10. Mironov A. 2009. Eksperiment v pravovoj sfere [An experiment in the legal sphere]. Gosudarstvennaya sluzhba, 5: 115–116.
11. Ponkin I.V., Kupriyanovskij V.P., Ponkin D.I. 2020b. Fintech, Regtech i reguljatornye pesochnicy: ponyatie, cifrovaya ontologiya, perspektivy [Fintech, Regtech and regulatory sandboxes: concept, digital ontology, prospects]. Sovremennye informacionnye tekhnologii i IT-obrazovanie, 16(1): 224–234.
12. Ponkin I.V., Lapteva A.I. 2021a. Metodologiya nauchnyh issledovanij i prikladnoj analitiki [Methodology of scientific research and applied analytics]. M., Publ.: Buki Vedi, 567 p. URL: <http://moscou-ecole.ru/2021/01/31/methodology-sci-research/>.
13. Ponkin I.V., Lapteva A.I. 2021b. Pravo i cifra: Mashinochitaemoe pravo, cifrovye modeli-dvojniki, cifrovaya formalizaciya i cifrovaya onto-inzheneriya v prave [Law and Digital: Machine-readable law, digital twin models, digital formalization and digital onto-engineering in law]. M., Publ.: Buki Vedi, 174 p. URL: http://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2021/03/Ponkin_Lapteva_Law-and-Digital-2021.pdf.
14. Ponkin I.V., Red'kina A.I. 2020. Cifrovoe gosudarstvennoe upravlenie: metod cifrovyh modelej-dvojnikov (BIM) v prave [Digital public administration: the method of digital twin models (BIM) in law]. Gosudarstvennaya sluzhba, 22(2): 64–69.
15. Sivickij V.A., Sorokin M.YU. 2016. Pravovoj eksperiment i razvitie prava [Legal experiment and development of law]. Pravo: zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki, 4: 15–30.23.
16. Dorf M.C., Sabel C.F. 1998. A Constitution of Democratic Experimentalism. Columbia Law Review, 98: 267–473.
17. Pollak L.H. 1975. The Constitution as an experiment. University of Pennsylvania Law Review, 123: 1318–1341.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аристов Евгений Вячеславович, доцент, доктор юридических наук, профессор кафедры административного и конституционного права Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgenii V. Aristov, Associate Professor, Doctor of Law, Professor of the Administrative and Constitutionale Law Department of Perm State University, Perm Russia.